

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© 2020

О.А. Токарева, аспирант кафедры психологических наук социально-психологического института
Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия)

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; soft skills; старший дошкольный возраст; параметры эмоционального интеллекта.

Аннотация: Актуальные тренды общества подчеркивают значимость формирования особой группы компетенций человека, обеспечивающих общую эффективность деятельности в условиях глобальной и интенсивной коммуникации. Возможность ориентироваться в мире собственных эмоциональных состояний и переживаниях партнера – одна из ключевых способностей, относящихся к так называемым “soft skills” («мягким навыкам»). В психологических исследованиях она получила название эмоционального интеллекта и описывается как способность, которую возможно совершенствовать уже с дошкольного возраста. В статье рассмотрен комплекс параметров эмоционального интеллекта (эмоциональный праксис, перцептивный и языковой компоненты, а также смысловая и регулятивная составляющие), описаны их характерные особенности у детей 5–7 лет. Автор подчеркивает противоречия и ограничения, существующие в научной характеристике эмоционального интеллекта детей дошкольного возраста, и предлагает расширенный вариант показателей эмоционального интеллекта с включением элементарного эмоционального праксиса, идентификации и соотнесения мультимодальных признаков эмоции. Для эмпирической оценки выделенных параметров был разработан и апробирован диагностический комплекс, который предоставляет широкий диапазон сведений и дает возможность выявлять актуальный уровень развития исследуемого феномена. Результаты эмпирического исследования позволяют делать выводы о неравномерности становления компонентов эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте, рассматривать сформированность элементарного эмоционального праксиса и перцептивных процессов как базовых для становления способности к пониманию и регуляции переживаний при условии освоения ребенком языка эмоций. Дальнейшие исследования автор связывает с возможностью оптимизации показателей эмоционального интеллекта через создание системы специальных психолого-педагогических условий в дошкольной образовательной организации.

ВВЕДЕНИЕ

Смещение научного и прикладного интереса от академических способностей и конкретных навыков в пользу так называемых “soft skills” – готовности к командной работе, публичным выступлениям, коммуникации и т. п. – является одним из трендов современности. Проявлением такого рода компетенций является эмоциональный интеллект, получивший научное признание в конце XX века. Современные исследования эмоционального интеллекта опираются на разработанные ранее общие положения становления эмоциональной сферы ребенка: возникновение осмысленности переживаний и интеллектуализации аффекта, развитие социальных эмоций, эмоциональное предвосхищение и другие. В настоящее время выделены отдельные признаки эмоционального интеллекта и параметры его оценки, описаны некоторые закономерности становления в норме и отклоняющемся развитии [1–3]. Содержание и функциональные особенности данного феномена в детском возрасте представляют собой освоение ряда составляющих: распознавание базовых эмоций (вычленение эмоции из информационного потока, ее идентификация, соотнесение разных внешних признаков данной эмоции); освоение способов выражения эмоции в мимике, пантомимике и просодике; начало формирования языка эмоций, как оптимальный результат – формирование у ребенка возможности понимать содержательные стороны базовых эмоций и способностей к элементарной регуляции эмоциональных состояний [4].

В результате масштабных исследований восприятия (декодирования) эмоциональных состояний были описана возрастная динамика интерпретационных возмож-

ностей дошкольника, выделены типы эмоциональной перцепции [5–7]. Достаточно подробно изучены способности к декодированию эмоций на материале лицевой экспрессии, однако способность ребенка к различению звуковых неречевых сигналов, обозначающих то или иное состояние, исследована в меньшей степени и преимущественно у взрослых и у детей с речевой недостаточностью [8; 9]. В отдельных исследованиях выделены экспрессивные признаки, доступные детям 5–10 лет (на материале изображения базовых и социальных эмоций) [10].

Для становления эмоционального интеллекта значимым является освоение языка эмоций в широком значении, поскольку он позволяет детям не только называть переживания, но и присваивать им личностные смыслы, что в конечном итоге приводит к интеллектуализации эмоции. В современной научной литературе достаточно широко освещен вопрос формирования эмоциональной лексики, однако освоение неречевых составляющих языка эмоций исследовано в меньшей степени [11]. Способность к пониманию эмоции и вместе с ней к регуляции собственного состояния и состояния партнера является наиболее сложной и появляется относительно поздно – к концу старшего дошкольного возраста этот параметр обозначают как психическое новообразование, кроме того, он входит в перечень так называемых «мягких навыков» [12; 13].

Мы можем зафиксировать разницу исследовательских подходов при изучении понимания эмоций в зарубежных исследованиях (использование стандартизированного отчета) и в отечественной психологии (интерпретация картинки и степень вербализации переживаний) [5; 14].

Разработан ряд способов оценки эмоционального интеллекта у детей с преимущественной опорой на зрительное восприятие [15–17]. В рамках настоящего исследования предложен расширенный вариант параметров эмоционального интеллекта с включением эмоционального праксиса, идентификации и соотнесения мультимодальных признаков эмоции. Было выдвинуто предположение о неравномерности становления отдельных параметров эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте и о доступности освоения достаточно зрелых его компонентов (смыслового и регулятивного) к 6–7 годам.

Цель работы – анализ возрастных закономерностей распознавания и выражения базовых эмоций, сформированности языка эмоций, понимания их содержательных сторон и способностей к элементарной регуляции как параметров оценки эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

В выборку вошло 157 детей 5–7 лет, посещающих детские сады г. Новокузнецка (МБ ДОУ «Детский сад № 248» и МБ ДОУ «Детский сад № 226»); средний возраст на момент исследования составил 5 лет и 10 месяцев. Срок проведения исследования – март – декабрь 2019 г. В качестве метода эмпирической оценки использовался комплекс диагностических заданий, включающий в себя 4 субтеста, ориентированных на оценку отдельных показателей эмоционального интеллекта детей 5–7 лет.

Субтест 1. Оценка элементарного эмоционального праксиса (освоение способов выражения эмоции в мимике, пантомимике и просодике). С этой целью были использованы серии 1 и 2 из методики «Диагностика эмоционального интеллекта детей 4–7 лет» [15].

Субтест 2. Оценка перцептивного и языкового компонентов эмоционального интеллекта (распознавание базовых эмоций: вычленение эмоции из информационного потока, ее идентификация, соотнесение разных внешних признаков данной эмоции; формирование языка эмоций). Изучались с помощью 2 серии заданий из «Методики изучения понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке» и субтеста 2 «Группы экспрессии» («Методика исследования социального интеллекта») [18; 19].

Субтест 3. Оценка смыслового компонента (понимание содержательных сторон базовых эмоций). Традици-

онный вариант беседы с ребенком был дополнен адаптированными для детей 5–7 лет экспериментальными ситуациями на основе секции В теста «Эмоциональный интеллект» (адаптация касалась выбора содержания ситуаций и набора эмоций) [18; 20].

Субтест 4. Оценка регулятивного компонента эмоционального интеллекта проводилась с помощью модифицированного опросника «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей» (вопросы были дополнены согласно двум типам заданий: переживание эмоции ровесником и включенность в эмоциональную ситуацию самого ребенка) [6].

Субтесты 1–3 представляют собой экспериментальные ситуации с включением специального мультимодального стимульного материала: изображения мимических и пантомимических реакций в статике (картинка) и динамике (gif-изображения), аудиоматериалы. Содержание стимульного материала отражает признаки основных эмоций (радость, грусть, гнев, страх, удивление, вина, спокойствие, гордость). Субтест 4 фиксирует результаты наблюдения за спонтанным поведением детей в условиях свободной самостоятельной деятельности. Количественная оценка результатов диагностического комплекса предполагает суммирование полученных баллов по каждому из субтестов и определение уровня представленности у ребенка данного показателя эмоционального интеллекта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ эмпирических данных позволяет нам сделать вывод о том, что отдельные компоненты эмоционального интеллекта представлены в разной степени сформированности. Обобщенные результаты, полученные по отдельным субтестам, приведены на рис. 1.

При выполнении заданий субтеста 1 (освоение способов выражения эмоции в мимике, пантомимике и просодике) дети совершали малое количество попыток, не могли менять модуляцию голоса, использовать жестикуляцию и мимику. Дошкольников, которые смогли успешно справиться и продемонстрировали высокий результат, оказалось 30 % от общего объема выборки. В основном дети демонстрировали успешные пробы при выполнении заданий в рамках базовых эмоций (радость, страх, гнев), тогда как эмоциональный праксис в области социальных переживаний оказался доступен не всем дошкольникам.

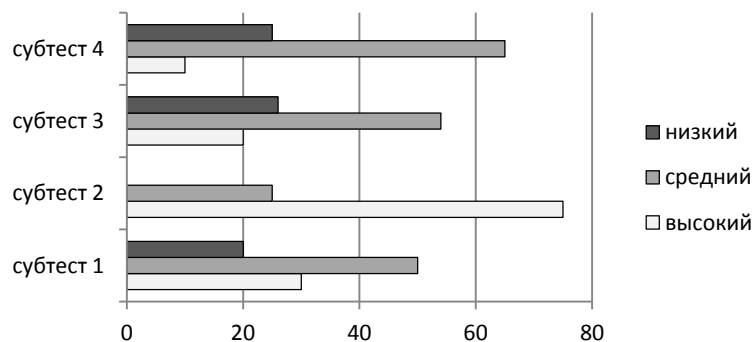

Рис. 1. Процентное соотношение уровней эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста по отдельным субтестам

Наиболее высокие результаты зафиксированы при оценке способности к распознаванию базовых эмоций (субтест 2): эмоциональные состояния по признаку «мимические реакции» в статике и динамике распознавались детьми верно (75–100 % верных ответов по разным эмоциям); несколько труднее детям было идентифицировать эмоцию по признаку «пантомимика» (50–75 % правильных ответов), и наибольшие трудности в процессах идентификации и соотнесения дети испытывали при попытке воспринимать аудиоматериал (меее 50 % правильных ответов). В ходе оценки первых двух параметров мы смогли получить информацию об освоении словаря эмоций: дети относительно свободно пользуются лексикой, обозначающей базовые эмоции (радость, грусть, страх, гнев), иногда прибегая к синонимичным заменам («боится», «злой какой-то», «плачет» и пр.). При этом эмоции социальной (вина, гордость) и интеллектуальной (удивление) модальностей имеют невысокую степень вербализации и часто смешиваются с базовыми (удивление и гордость – с радостью, вина – с грустью и т. п.).

При оценке понимания содержательных сторон эмоций (субтест 3) дети преимущественно давали правильные, но неразвернутые ответы, затруднялись в описании типичных ситуаций, вызывающих эмоции (54 %). Часть дошкольников смогла дать правильный, полный, развернутый, детальный ответ (около 20 %), а в остальных случаях были получены краткие ответы, в общих чертах соответствующие «знаку» эмоции в задании. При этом сохранялась та же типичная возрастная закономерность: понимание базовых эмоций сформировано у детей значительно лучше, чем социальных и интеллектуальных эмоций.

Эмпирическое изучение способностей к элементарной регуляции эмоциональных состояний осуществлялось путем наблюдения за спонтанным поведением ребенка в типичных ситуациях повседневного общения (субтест 4). Мы обнаружили следующие закономерности: около 25 % детей индифферентны к состоянию партнера по деятельности (спокойно смотрят на сверстника, охваченного эмоцией; беспомощно оглядываются на взрослого; готовы проявить сочувствие только по просьбе взрослого и пр.), не пытались сдерживать собственные негативные переживания: плакали, хаотично двигались, выкрикивая бессвязные слова, могли сломать подвернувшуюся под руку вещь, ударить. Значительная часть дошкольников (65 %) включаются в эмоциональную ситуацию более активно: пытаются привлечь внимание взрослого к эмоциональному состоянию ровесника, «изображают» сочувствие, глядя при этом на взрослого, ожидают похвалы, поддержки, пытаются привлечь внимание взрослого к собственному эмоциональному состоянию (зовут взрослого, подбегают к нему). Подобные варианты поведения свидетельствуют о том, что изучаемая психическая функция находится в зоне ближайшего развития, и старший дошкольный возраст можно обозначить как сензитивный относительно формирования эмоционального интеллекта как целостного феномена. Остальные дети (10 %) демонстрировали достаточно высокие способности к эмоциональной регуляции: активно включались в ситуацию, по собственной инициативе помогали (гладили, обнимали и пр.), сообщали взрослому, что с ними произошло и как они

себя чувствуют, описывая переживания («Я очень рассердился!», «Мне обидно!»), активно пытались отрегулировать собственное состояние (старались отдышаться, напрячь/расслабить мускулатуру, отойти в сторону от источника негативных эмоций, снизить громкость голоса и пр.). Такое поведение характерно для детей с высоким уровнем эмоционального интеллекта, который является одним из критериев социальной эффективности и описывается через термин “soft skills”.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные нами эмпирические данные подтверждают предположение о неравномерности становления отдельных параметров эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте и о доступности освоения смыслового и регулятивного компонентов к 6–7 годам. Так, наиболее успешно дети справляются с перцептивными задачами и пробами эмоционального праксиса, что, на наш взгляд, создает базу для формирования сложных составляющих эмоционального интеллекта. Результаты исследования в основных чертах совпадают с полученными ранее данными о неравномерной динамике восприятия и понимания эмоций разной модальности: так, базовые переживания доступны детям уже к 5–6 годам практически в полном объеме (перцептивная, языковая и практическая составляющие, а также смысловая и регулятивная), а социальные и интеллектуальные эмоции старшие дошкольники лишь начинают распознавать и интерпретировать. Существенную роль в становлении эмоционального интеллекта как целостного явления, на наш взгляд, играет освоение детьми языка эмоций: в случаях успешного использования ребенка лексических и речевых средств мы фиксировали более высокие значения и по смысловому и регулятивному показателям. В целом выявленные характеристики эмоционального интеллекта позволяют детям решать практические коммуникативные задачи, организовывать совместную деятельность и являются одним из «мягких навыков» (“soft skills”).

В совокупности полученные нами материалы представляют интерес как с точки зрения практики сопровождения становления эмоционального интеллекта (выделение сильных и слабых показателей, вероятных условий и факторов их оптимизации и т. п.), так и с точки зрения обобщенного научного знания (расширение и уточнение параметров оценки эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте, изучение эффективности отдельных средств его диагностики).

ВЫВОДЫ

Элементарный эмоциональный праксис и перцептивный компонент практически сформированы у детей 5–7 лет; языковой компонент освоен в достаточной степени; смысловая и регулятивная составляющие находятся на начальных этапах становления. В совокупности выявленные характеристики эмоционального интеллекта позволяют детям решать практические коммуникативные задачи и организовывать совместную деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schutte N.S., Malouff J.M. Comment on Developments in Trait Emotional Intelligence Research: A Broad

- Perspective on Trait Emotional Intelligence // *Emotion Review*. 2016. Vol. 8. № 4. P. 343–344.
2. Тавстуха О.Г., Шавшаева Л.Ю. Некоторые аспекты формирования эмоционального интеллекта старших дошкольников // *Современные наукоемкие технологии*. 2016. № 12-1. С. 211–215.
 3. Climie E.A., Saklofske D.H., Mastoras S.M., Schwean V.L. Trait and Ability Emotional Intelligence in Children With ADHD // *Journal of Attention Disorders*. 2019. Vol. 23. № 13. P. 1667–1674.
 4. Токарева О.А., Серый А.В., Федоров А.И. Теоретико-методологические проблемы исследования эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2018. № 3. С. 129–139.
 5. Изотова Е.И. Динамика эмоционального развития современных дошкольников // *Мир психологии*. 2015. № 1. С. 65–76.
 6. Щетинина А.М. Диагностика социального развития ребенка. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. 88 с.
 7. Ваняцкая Е.А. Эмоциональная сфера детей в ракурсе интерсубъективности // *Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки*. 2017. Т. 8. № 2. С. 115–117.
 8. Scherek K.R., Ellgring H. Multimodal expression of emotion: Affect programs or componential appraisal patterns // *Emotion*. 2007. Vol. 7. № 1. P. 158–171.
 9. Дмитриева Е.С., Андерсон М.Н., Гельман В.Я. Сравнительное исследование зрительного и слухового восприятия эмоций детьми младшего школьного возраста // *Экспериментальная психология*. 2016. Т. 9. № 1. С. 38–52.
 10. Батюта М.Б., Семенова Е.А. Исследование особенностей развития эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста // *Проблемы современного педагогического образования*. 2016. № 52-4. С. 247–254.
 11. Маланов С.В. Развитие у детей в раннем детстве и дошкольном возрасте ориентировки в эмоциональных состояниях на основе овладения способами использования языковых средств // *Культурно-историческая психология*. 2015. Т. 11. № 2. С. 57–67.
 12. Лаптева Ю.А. Возрастная изменчивость показателей эмоционального развития детей в период дошкольного возраста // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2016. № 9-10. С. 19–25.
 13. Карелина И.О. Развитие понимания эмоций в период дошкольного детства: психологический ракурс. Прага: Sociosféra-CZ, 2017. 178 с.
 14. Boyd J., Barnett W.S., Bodrova E., Leong D.J., Gomby D. Promoting Children's Social and Emotional Development Through Preschool Education // *Preschool policy brief*. 2005. № 1. P. 1–21.
 15. Афонькина Ю.А. Диагностика эмоционального интеллекта у дошкольников // *Детский сад: теория и практика*. 2014. № 4. С. 6–17.
 16. Савенков А.И., Савенкова Т.Д. Диагностика базовых параметров эмоционального интеллекта и социальной компетентности дошкольников // *Детский сад от А до Я*. 2017. № 3. С. 39–44.
 17. Микляева Н.В., Тихонова О.А. Групповая экспресс-диагностика компонентов эмоционального интеллекта у старших дошкольников с ОНР // *Инклюзия в образовании*. 2018. Т. 3. № 3-4. С. 68–76.
 18. Данилина Т.А., Зедгенидзе В.Я., Степина Н.М. В мире детских эмоций: пособие для практических работников ДОУ. М.: Айрис-Пресс, 2004. 160 с.
 19. Шалаева Т.И. Использование методики исследования социального интеллекта в профконсультировании. Саратов: Поволж. межрегион. учеб. центр, 2000. 49 с.
 20. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0). М.: Институт психологии РАН, 2010. 176 с.

REFERENCES

1. Schutte N.S., Malouff J.M. Comment on Developments in Trait Emotional Intelligence Research: A Broad Perspective on Trait Emotional Intelligence. *Emotion Review*, 2016, vol. 8, no. 4, pp. 343–344.
2. Tavstukha O.G., Shavshaeva L.Yu. Some aspects of formation of emotional intelligence of the senior preschool children. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2016, no. 12-1, pp. 211–215.
3. Climie E.A., Saklofske D.H., Mastoras S.M., Schwean V.L. Trait and Ability Emotional Intelligence in Children with ADHD. *Journal of Attention Disorders*, 2019, vol. 23, no. 13, pp. 1667–1674.
4. Tokareva O.A., Seryu A.V., Fedorov A.I. Theoretical and methodological problems of emotional intelligence research in children of senior preschool age. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 3, pp. 129–139.
5. Izotova E.I. Modern preschool children emotional development dynamics. *Mir psikhologii*, 2015, no. 1, pp. 65–76.
6. Shchetinina A.M. *Diagnostika sotsialnogo razvitiya rebenka* [Diagnostics of social development of the child]. Velikiy Novgorod, NovGU im. Yaroslava Mudrogo Publ., 2000. 88 p.
7. Vansyatskaya E.A. The emotional sphere of children in the aspect of intersubjectivity. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 115–117.
8. Scherek K.R., Ellgring H. Multimodal expression of emotion: Affect programs or componential appraisal patterns. *Emotion*, 2007, vol. 7, no. 1, pp. 158–171.
9. Dmitrieva E.S., Anderson M.N., Gelman V.Ya. A comparative study of visual and auditory perception of emotions in children of primary school age. *Eksperimentalnaya psikhologiya*, 2016, vol. 9, no. 1, pp. 38–52.
10. Batyuta M.B., Semenova E.A. Research of features of development of emotional sphere of children of senior preschool age. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2016, no. 52-4, pp. 247–254.
11. Malanov S.V. Identifying Emotions through Language Means in Early Childhood. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya*, 2015, vol. 11, no. 2, pp. 57–67.
12. Lapteva Yu.A. Age changeability of indicators of emotional development of children in preschool period. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, no. 9-10, pp. 19–25.

13. Karelina I.O. *Razvitie ponimaniya emotsiy v period doshkolnogo detstva: psikhologicheskiy rakurs* [Emotions' understanding development in the period of preschool childhood: a psychological perspective]. Praga, Sociosféra-CZ Publ., 2017. 178 p.
14. Boyd J., Barnett W.S., Bodrova E., Leong D.J., Gomby D. Promoting Children's Social and Emotional Development Through Preschool Education. *Preschool policy brief*, 2005, no. 1, pp. 1–21.
15. Afonkina Yu.A. Diagnostics of emotional intelligence of preschool children. *Detskiy sad: teoriya i praktika*, 2014, no. 4, pp. 6–17.
16. Savenkov A.I., Savenkova T.D. Diagnostics of the basic parameters of emotional intelligence and social competence of preschoolers. *Detskiy sad ot A do Ya*, 2017, no. 3, pp. 39–44.
17. Miklyaeva N.V., Tikhonova O.A. Group express-diagnostics of the components of emotion intelligence in older preschoolers with general speech underdevelopment. *Inklyuziya v obrazovanii*, 2018, vol. 3, no. 3-4, pp. 68–76.
18. Danilina T.A., Zedgenidze V.Ya., Stepina N.M. *V mire detskikh emotsiy: posobie dlya prakticheskikh rabotnikov DOU* [In the world of children's emotions: a guide for practitioners DOU]. Moscow, Ayris-Press Publ., 2004. 160 p.
19. Shalaeva T.I. *Ispolzovanie metodiki issledovaniya sotsialnogo intellekta v profkonsultirovani* [The use of methods for the study of social intelligence in professional counseling]. Saratov, Povolzh. mezhregion. ucheb. tsentr Publ., 2000. 49 p.
20. Sergienko E.A., Vetrova I.I. *Test Dzh. Meyera, P. Seloveya, D. Karuzo "Emotsionalnyy intellekt" (MSCEIT v. 2.0)* [The Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT v. 2.0)]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2010. 176 p.

FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE

© 2020

O.A. Tokareva, graduate student of Chair of Psychological Sciences of Socio-Psychological Institute
Kemerovo State University, Kemerovo (Russia)

Keywords: emotional intelligence; soft skills; senior preschool age; age characteristics.

Abstract: The paper describes and analyzes the features of emotional intelligence at senior preschool age. Current trends of society emphasize the importance of forming a special group of human competencies, such as leadership, teamwork, reflective, public, and analytical abilities, which ensure overall performance within the intensive global communication. The ability to navigate in the world of one's emotional states and partner's experiences is one of the key abilities related to the so-called "soft skills". In psychological research, it is called emotional intelligence and is described as an ability that can be improved from the preschool age.

The paper considers the set of parameters of emotional intelligence and describes their characteristic features in 5–7-year-old children. This is the recognition of basic emotions; mastering the ways of expressing emotions in facial expressions, pantomimic and prosodic; the beginning of the formation of the language of emotions, understanding of the content aspects of basic emotions and abilities for the elementary regulation of emotional states. The author distinguishes the contradictions and limitations that exist in the scientific interpretation of the emotional intelligence of preschoolers and offers an extended set of indicators of emotional intelligence with the inclusion of elementary emotional praxis, identification, and correlation of multimodal signs of emotion. To carry out the empirical assessment of the selected parameters, a diagnostic complex was developed and tested. It provides a wide range of information and makes it possible to identify the current level of development of this phenomenon. The results of the empirical study allow concluding that the components of emotional intelligence are formed unevenly at the senior preschool age. The formation of elementary emotional praxis and perceptual processes should be considered as basic for the development of the ability to understand and settle emotional experiences, provided the child learns the language of emotions. The author associates further research with the opportunity to optimize the indicators of emotional intelligence through the development of specific psychological and pedagogical conditions in a preschool educational organization.